

Шэнь Лянь, услышав вопрос уездного судьи, без колебаний кивнул и уверенно ответил: “Я немного слышал об этом”.

Услышав его слова, судья тяжело вздохнул, провел рукой по своим седым усам и, после некоторой паузы, всё же начал говорить: “Раз ты знаешь об этом наркотике, то должен понимать, что с тех пор, как был осознан его вред, новый император издал указ, запрещающий его продажу”.

Шэнь Лянь кивнул. В прошлой жизни он столкнулся с этим наркотиком уже на стадии, когда запрет почти полностью вступил в силу. Однако вместо него появилось другое, похожее средство, которое оказалось ещё более опасным. Его происхождение долгое время оставалось неизвестным, а когда оно стало повсеместно использоваться, разрушения, которые оно принесло, оказались катастрофическими.

Осознав это, Шэнь Лянь резко поднял голову и посмотрел на судью.

И, как он и ожидал, уездный судья с горькой усмешкой продолжил: “Мы всегда строго следовали указу императора, запрещая продажу этого наркотика. Но недавно в городе начало распространяться нечто, похожее на “Ханьшисань” (Порошок Пяти Сладостей), только намного более опасное”.

Шэнь Лянь вспомнил, что этот новый препарат действительно появился в это время.

Судья внимательно посмотрел на Шэнь Ляня, отмечая его невозмутимость, словно это была не такая уж серьёзная проблема. Такое спокойствие убедило его в том, что перед ним человек, способный на большие дела.

Довольный своим выбором, судья продолжил: “Те, кто занимается распространением, действуют очень скрытно, и мы долго не могли найти источник. Только после случая с похитителями людей нам удалось получить несколько зацепок. Перед отъездом императорский инспектор велел нам использовать их, чтобы провести тщательное расследование”.

Шэнь Лянь, выслушав это, осторожно спросил: “Значит, вы хотите, чтобы я...”

Уездный судья с надеждой посмотрел на него и торжественно произнёс: “Я надеюсь, что ты возьмёшь на себя руководство этим делом и работающими над ним людьми”.

Шэнь Лянь не спешил соглашаться, что не ускользнуло от судьи. Видя его сомнения, тот добавил: “Я понимаю, что для тебя сейчас важнее всего подготовка к экзаменам. Но если ты справишься с этим делом, я не только доложу о твоих заслугах вышестоящим, но и лично порекомендую тебя в Тайсюэ”.

Тайсюэ, государственная академия, была учреждением, куда мечтали попасть все студенты.

Финансируемая государством, она нанимала выдающихся учёных, а плата за обучение там была низкой. Более того, выпускники Тайсюэ считались учениками самого императора, что давало им преимущество в статусе. Попасть туда было крайне сложно: требовались либо выдающиеся способности, либо высокое происхождение, и набор проводился только раз в три года, без приёма новых студентов в промежутках.

Первоначально Шэнь Лянь хотел учиться в Тайсюэ, но, учитывая своё нынешнее положение, он отказался от этой идеи, выбрав вместо этого местную частную школу с хорошей репутацией.

Однако предложение судьи заставило его задуматься.

Видя, что Шэнь Лянь колеблется, судья с улыбкой добавил: “Если ты откажешься, я всё равно могу тебя туда рекомендовать. Но боюсь, что из-за этого ты столкнёшься с завистью и интригами, что может повредить твоей репутации, особенно когда ты начнёшь служить при дворе”.

Шэнь Лянь оценил дальновидность и заботу судьи. Его сомнения были связаны не с экзаменами, а с воспоминаниями о том, как в прошлой жизни это новое вещество привело к многочисленным заговорщикам. Он размышлял, не стоит ли дожидаться, когда в дело будет вовлечено больше людей.

Но судья уже сделал всё, чтобы убедить его. Шэнь Лянь поклонился и с уважением ответил: “Благодарю за ваше доверие, господин. Я сделаю всё возможное, чтобы оправдать ваши ожидания”.

Судья радостно кивнул и протянул ему старую коробку.

Шэнь Лянь открыл её и обнаружил внутри уездный знак — вторую по важности эмблему после нефритового жетона начальника. Этот знак давал право командовать местными стражниками.

Такого доверия Шэнь Лянь не ожидал. Оценив щедрость судьи, он поклонился ещё раз и искренне сказал: “Благодарю за ваше великодушие и доверие”.

Уездный судья удовлетворённо кивнул, явно довольный благоразумием молодого человека. Ему нравились такие: способные и умеющие находить подход. Он похлопал его по плечу и ободряюще сказал: “Хорошо работай, я на тебя рассчитываю”.

“Понял!”

#

Последние несколько дней Линь Сяоцзю внимательно наблюдал за Сунь Янь. Он не знал, что именно она замышляет, поэтому пока не предпринимал никаких действий.

Однако он заметил, что её поведение изменилось. Раньше она была тихой и сосредоточенной на своей работе, а вчера вдруг сама вызвалась помочь, причём общалась со всеми вокруг, особенно с тётёй Чэнь, которая часто помогала на кухне. Такое поведение было для неё необычным.

Особенно странным оказалось то, как после закрытия магазина вчера вечером её лицо выражало беспокойство и тревогу. Это ещё больше укрепило подозрения Линь Сяоцзю, что здесь что-то не так. Поэтому он поручил Цзинь Чжу следить за Сунь Янь. Пока он не знал, удалось ли ему что-нибудь выяснить.

Линь Сяоцзю подумал, что после начала работы он встретится с Цзинь Чжу и узнает, что произошло. Это слегка успокоило его. Однако, пока он ожидал, его взгляд то и дело останавливался на Сунь Янь, полный подозрительного интереса.

Сунь Янь, сосредоточенно моющая овощи, заметила на себе взгляд Линь Сяоцзю и опустила голову ещё ниже, а её руки нервно сжались.

К счастью, Линь Сяоцзю всё ещё помнил свою главную задачу — поймать виновного с поличным. Поэтому, некоторое время наблюдая за девушкой, он отвёл взгляд и решил дожидаться возвращения Цзинь Чжу.

Когда пришло время открытия магазина, Сунь Янь снова попросилась остаться и помочь, и Линь Сяоцзю не стал возражать.

Тем временем, когда Цзинь Чжу вошёл в магазин, его взгляд ненадолго остановился на Сунь Янь, и на его лице мелькнуло едва заметное выражение удивления.

Но он быстро вспомнил, зачем пришёл, и, взглянув на Линя Сяоцзю, с некоторой неловкостью произнёс: “Хозяин, мне нужно кое-что вам сказать”.

Линь Сяоцзю понял, что Цзинь Чжу узнал что-то важное. Он сразу кивнул и согласился: “Хорошо, давай поговорим в сторонке”.

Остальные работники магазина с любопытством следили за их уходом, но никто не осмелился подойти и спросить.

Лишь Сунь Янь, глядя на их удаляющиеся спины, ощутила, как сердце забилося в тревоге. Она была уверена, что случится что-то плохое.

Линь Сяоцзю и Цзинь Чжу отправились во внутренний двор. Убедившись, что их никто не слышит, Линь Сяоцзю посмотрел на напряжённое лицо Цзинь Чжу и мягко спросил: “Ты что-то узнал?”

Цзинь Чжу энергично кивнул и рассказал всё, что ему удалось подслушать накануне.

Закончив, он с беспокойством добавил: “Хозяин, вы не можете позволить ей продолжать! Она хочет продать рецепты из магазина другим людям — это просто недопустимо!”

Линь Сяоцзю посмотрел на взволнованного Цзинь Чжу, кивнул и спокойно ответил: “Я знаю, что делать. Ты отлично справился. Оставь это мне, я всё улажу”.

Цзинь Чжу хотел было сказать ещё что-то, но, подумав о том, что его молодой хозяин гораздо умнее, решил больше не настаивать. Он коротко ответил и ушёл.

Когда Цзинь Чжу ушёл, Линь Сяоцзю некоторое время стоял на месте, а затем тяжело вздохнул, чувствуя разочарование. Он изначально думал, что Сунь Янь учится мастерству, чтобы открыть свой собственный магазин. Но теперь стало ясно: она собиралась продать рецепты его конкурентам.

Если это так, он не может оставить её в своём магазине.

Думая об этом, Линь Сяоцзю посмотрел на Сунь Янь, которая неподалёку помогала с делами, и направился к ней.

Держа в руках тряпку, Сунь Янь почувствовала, как её сердце начинает биться всё сильнее и быстрее, когда Линь Сяоцзю подошёл к ней.

“Сунь Янь, можем поговорить?” — произнёс он.

В этот момент внутри неё будто что-то оборвалось, издав громкий звон.

Ей в голову пришла единственная мысль: Линь Сяоцзю всё узнал.

Она неуклюже кивнула и последовала за ним во внутренний двор, куда он недавно ходил с Цзинь Чжу.

Сотрудники магазина, наблюдавшие за ними, становились всё более любопытными. Они не понимали, что происходит, и почему молодой хозяин вызывает людей для личных разговоров по одному.

Некоторые начали нервничать. Они тихо обратились к Цзинь Чжу, который как раз стоял неподалёку, наблюдая за уходящей парой.

“Цзинь Чжу, что происходит?”

Цзинь Чжу, по привычке, уже хотел ответить, но вспомнил предупреждение Линя Сяоцзю. Он покачал головой и коротко ответил: “Ничего”.

Очевидно, что ничего не значило “что-то”, но, видя, что Цзинь Чжу упорно молчит, сотрудники решили не настаивать. Они разошлись, хотя их любопытство осталось неудовлетворённым.

Когда толпа вокруг него рассеялась, Цзинь Чжу наконец смог вздохнуть с облегчением. Затем он снова посмотрел в сторону, куда ушёл Линь Сяоцзю, и задумался, как же тот будет решать проблему.

Цзинь Чжу знал, что его молодой хозяин был человеком добросердечным. А если Сунь Янь начнёт плакать, сможет ли Линь Сяоцзю сохранить твёрдость?

#

Линь Сяоцзю смотрел на Сунь Янь, которая стояла перед ним с нервным видом, и задал вопрос: “Сунь Янь, у тебя в последнее время были причины, из-за которых тебе срочно понадобились деньги?”

Руки девушки, спрятанные в рукавах, слегка сжались в кулаки. Её зубы впились в губу, и, как будто через силу, она выдавила: “Молодой хозяин, почему вы об этом спрашиваете?”

Видя, что она не собирается сама признаться, Линь Сяоцзю глубоко вздохнул и ответил: “Если дело не в деньгах, то почему ты решила продать рецепты нашего магазина другим людям?”

У неё в голове снова зазвенело. Она поняла, что Линь Сяоцзю знает всё.

Хотя она давно осознавала, что её действия рано или поздно раскроются, сам момент столкновения с правдой пробудил в ней гнев, которого она не ожидала.

Как он может понять, почему я сделала это?

Как человек, чья жизнь идёт так гладко, может понять мои трудности?

Раз он уже знает, что я сделала и что мне нужны деньги, почему он всё ещё задаёт мне эти вопросы?

Он явно просто хочет меня унижить.

Сунь Янь затаила обиду, размышляя об этом, но её губы остались плотно сомкнутыми, словно она превратилась в молчаливую раковину.

Линь Сяоцзю верил в то, что люди по своей природе добры, но сейчас, видя, как Сунь Янь упрямо молчит, сжимая руки всё сильнее и сильнее, и как на её лице проступает угрюмость, его сердце постепенно становилось холодным.

Наконец, Линь Сяоцзю, наблюдая за её молчанием, спокойно произнёс: “После того, что ты сделала, я не могу оставить тебя здесь”.

Руки Сунь Янь сжались до боли.

Линь Сяоцзю продолжил: “Зарплату за прошлый месяц ты уже получила, я не стану её забирать. Но зарплату за этот месяц я тебе не заплачу”.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил: “Если кто-то спросит, почему ты ушла из моего магазина, я расскажу правду”.

Услышав эти слова, Сунь Янь резко подняла голову, с недоверием глядя на Линь Сяоцзю. Её поразило, что он мог сказать такое. Она дрожащими губами произнесла: “Почему ты так поступаешь?”

Линь Сяоцзю, видя наконец-то хоть какие-то изменения в её поведении, спокойно ответил: “Если ты совершила такой поступок, ты должна принять соответствующее наказание. У меня нет других способов наказать тебя, но я могу сделать так, чтобы другие узнали, что ты сделала”.

Услышав это, Сунь Янь не выдержала и закричала: “Но ты этим уничтожишь меня! Все узнают, что я сделала, и начнут шептаться за моей спиной!”

Одна мысль о таком унижении сводила её с ума. Она уставилась на Линь Сяоцзю, практически крича: “Ты этим убьёшь меня! Ты же всегда считал себя добрым человеком! Почему ты сейчас такой жестокий? Ты просто притворился добрым, да?!”

Линь Сяоцзю был ошеломлён внезапной вспышкой её ярости, но быстро взял себя в руки. Глядя на Сунь Янь, которая казалась почти обезумевшей, он тихо спросил: “А ты знаешь, что произойдёт со мной, если ты отдашь мои рецепты моим конкурентам?”

Её безумие на миг остановилось, и она замерла, избегая его взгляда.

“У того заведения большие ресурсы. Если они получат мои рецепты, они вытеснят меня с рынка. Мой магазин опустеет, и мне придётся его закрыть”.

Сунь Янь попыталась оправдаться, двигая губами: “Но ты ведь не умрёшь с голоду. У тебя есть Шэнь Лянь, он уже чиновник, он будет тебя содержать”.

Линь Сяоцзю подумал, что иногда он не может понять, что в головах у этих людей. Услышав такой уверенный ответ Сунь Янь, он не смог сдержать насмешку и сказал: “А что насчёт остальных работников в магазине? Если мой магазин закроется, куда они пойдут?”

Вспомнив, как все всегда улыбались с момента, как пришли работать в магазин Линь Сяоцзю, Сунь Янь замолчала.

Линь Сяоцзю, увидев её молчание, добавил: “Ты ради своей личной выгоды хочешь разрушить то, над чем другие усердно трудились. Сейчас твоё дело раскрыто, и ты хочешь, чтобы другие тебя пожалели. Ты не думаешь, что это слишком?”

Сунь Янь подняла взгляд, с удивлением смотря на Линь Сяоцзю, долго не говоря ни слова.

В тот же день Сунь Янь покинула маленькую закусочную Линь Сяоцзю, и все узнали, почему она ушла.

Тётя Чэнь, потрясённая, ударяла себя по груди, выражая ярость и недоумение: “Я же знала, что с ней что-то не так, но не ожидала, что проблема окажется такой большой! Маленький хозяин так хорошо к нам относится, как она могла так поступить?”

“Я думала, она хорошая, а теперь понимаю, что у неё были такие мысли”.

“Да, она как раз тот тип, кто не лает, но может укунить. Вроде бы тихая, а за спиной скрывает такие намерения. Это прямо злоба”.

Все обсуждали её поступок с гневом и осуждением.

Линь Сяоцзю просто слушал, не пытаясь вмешиваться. Он считал, что независимо от причин, если человек сделал ошибку, он должен понести наказание. А после наказания, если человек не изменится, это будет его судьба.

Однако, хотя Линь Сяоцзю придерживался такого мнения, после ужина, когда он лежал на коленях у Шэнь Ляня, наблюдая за бескрайним небом, он всё же немного огорчённо сказал: “Ты думаешь, я поступил слишком жестоко?”

Шэнь Лянь, поглаживая его щёку и ощущая тепло его кожи, немного задумался, а затем успокоил его: “Ты поступил правильно. Кто делает ошибку, тот должен понести наказание”.

Услышав поддержку от Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю почувствовал себя успокоенным. Он перевернулся, уткнув лицо в живот Шэнь Ляня и, обнимая его, мямлил: “На самом деле я не думал, что она сможет так поступить”.

Шэнь Лянь, глядя на него с таким уклончивым выражением, взял Линь Сяоцзю на руки, посадил его на колени, посмотрел на его грустное лицо и спокойно сказал: “Человеческие мысли скрыты, их трудно понять. Это не твоя вина. В следующий раз будь осторожен”.

Затем Шэнь Лянь медленно наклонился к его губам, нежно поцеловал, а потом сказал: “Я нашёл способ, который сделает нас обоих счастливыми, давай попробуем”.

Линь Сяоцзю уже привык к таким поцелуям, поэтому не сразу понял, что именно Шэнь Лянь имел в виду. Но вскоре его подняли, и он оказался в своей комнате.

#

Тем временем, пока Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь следовали совету Шэнь Ляня, в доме семьи Ван царил напряжённая атмосфера.

Тётя Ван с недоумением смотрела на свою всегда послушную и способную невестку, с выражением полного неверия на лице, в котором также проступали неясность и боль.

“Сунь Янь что же с тобой случилось, что ты пошла на такое? Ты знаешь, что говорили соседи, когда я вернулась? Они сказали, что ты — не благодарная белоглазая волчица, что тот молодой хозяин так хорошо к вам относился, а ты все равно поступила так”.

Хотя она давно ожидала чего-то подобного, услышав слова тётушки Ван Эр, которая пришла снаружи, лицо Сунь Янь в этот момент стало особенно бледным.

<http://bllate.org/book/15132/1337424>